

Кот как лакмусовая бумажка: к вопросу об образах животных в русской словесности

М. Б. Раренко

*Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук, Москва, Россия
rarengo@rambler.ru*

Аннотация. Образы животных, встречающиеся на страницах художественных произведений, многочисленны. Образ кота / кошки относится к универсальным образам, встречающимся в фольклоре и художественной литературе разных лингвокультур. В русской лингвокультуре (шире – в славянских народных представлениях) это домашнее животное предстает в виде гендерной пары – кота и кошки и описывается как обладающее и положительными, и отрицательными качествами вследствие устойчивой, уходящей в древность архаической идеи о связи кота / кошки одновременно и с миром людей, и с потусторонним миром.

Ключевые слова: кот, кошка, русская словесность, русская лингвокультура, фольклор, художественная литература, литературная традиция

Для цитирования: Раренко М. Б. Кот как лакмусовая бумажка: К вопросу об образах животных в русской словесности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3 (884). С. 145–149.

Original article

The Cat as a Litmus Test: On Animal Images in the Russian Literature

Mariya B. Rarenko

*Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences
rarengo@rambler.ru*

Abstract. The images of animals found on the pages of works of art are numerous. The image of he-cat / she-cat refers to the universal images found in folklore and fiction of different linguistic cultures. In Russian linguistic culture (more broadly, in Slavic folk beliefs) this pet appears as a gender pair – a he-cat and a she-cat and is described as having both positive and negative qualities due to the stable archaic idea of the cat's connection with both the human world and the other world, going back to antiquity.

Keywords: he-cat, she-cat, Russian literature, Russian linguoculture, folklore, fiction, literary tradition

For citation: Rarenko, M. B. (2024). The cat as a litmus test: On animal images in the Russian literature. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(884), 145–150.

ВВЕДЕНИЕ

Образы животных, встречающиеся на страницах художественных произведений, многочисленны. Одни из них характерны для какой-то одной культуры или для нескольких, казалось бы, никак не связанных друг с другом (например, дракон в китайской культуре и дракон в культуре валлийцев), другие становятся универсальными образами – их появление в произведениях разных культур не удивляет никого. К таким животным относится кот или кошка.

И действительно, ни одно животное, может быть, только собака, так тесно не связано с человеком. «Дружба» человека и кота уходит своими корнями в глубь истории, упоминания о кошачьих встречаются в фольклоре большинства народов мира.

В различных культурах коты и кошки обожествлялись и обожествляются, наделяются всевозможными, в основном, положительными качествами: представители семейства кошачьих умны, независимы, грациозны. В Древнем Египте кошек почитали как особых животных. В виде грациозной кошечки или же женщины, имеющей голову кошки, древние египтяне обычно изображали одну из самых почитаемых ими богинь – богиню радости, она же веселья, любви, а также домашнего очага, женской красоты и плодородия Баст, или Бастет (*egun, b3stt*). Не удивительно, что она считалась покровительницей и кошек. Кошка была признана священным животным, и за ее убийство предусматривалось серьезное наказание: виновный приговаривался к смертной казни.

У древних греков отношение к котам было двойственным. Вечно юная богиня охоты, а также хранительница женского целомудрия, богиня деторождения, плодородия и покровительница всего живого на Земле Артемида изображалась с котом у ног, однако греки полагали, что в отличие от собаки у кошки дикий и злой нрав.

КОТЫ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В русской лингвокультуре (шире – в славянских народных представлениях) это домашнее животное предстает в виде гендерной пары – кота и кошки и описывается как обладающее и положительными качествами, и отрицательными качествами вследствие устойчивой, уходящей в древность архаической идеи о связи кота / кошки одновременно и с миром людей, и с потусторонним миром. Так, животное предстает, с одной стороны, как воплощение нечистой силы, с другой (в женском облике) – как покровительница домашнего очага. В то же самое время оно воспринимается как оберег

от злых сил и болезней и как проводник в потусторонний мир [Гура, 1999, с. 637–640].

В русских народных сказках кот представлен как примерный работник, ратующий за своих домашних, готовый в нужную минуту прийти к ним на помощь (сказка «Кот, Дрозд и Петушок-Золотой Гребешок» [Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, 1984, с. 48–49]), как хозяин, защитник, друг, он ассоциируется с домом, домашним очагом. В то же самое время его характеристиками становятся притворство и обман, хитрость и ловкость (сказки «Кот, петух и лиса», «Кот да петушок» [Русские сказки Сибири и Дальнего Востока. Волшебные. О животных, 1993, с. 245–248]). Кот нередко предстает как «пакостник» и приспособленец (сказка «Кот и лиса» [Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, 1984, с. 51–53]). Кошка встречается в русских сказках намного реже, но, появляясь, может выступать и как положительный (хранительница очага, центр, вокруг объединяются другие персонажи), и как отрицательный образ (мстительница). В сказке «Про кошечку» [Русские сказки Сибири и Дальнего Востока, 1993, с. 254–257] воплощается архаическое представление о кошке как о хранителе домашнего очага: сердобольная Кошечка-хозяйка заботится об окружающих ее животных: дом построила; гусю, петуху и барану одежду связала, т. е. кошка наделяется абсолютной добротой и лишена хитрости и корысти. Напротив, в сказке «Медведь, собака и кошка» [Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, 1984, с. 71–72] старая кошка, от которой избавляется хозяин, выступает в роли провокатора и становится причиной смерти собаки (собака погибает, пытаясь добыть кошке еду).

Как и в других лингвокультурах, в русской лингвокультуре образ кота / кошки может приобретать амбивалентность. Неоднозначен и в то же самое время показателен в этом отношении образ кота Баюна, также встречающегося в русских волшебных сказках. Огромных размеров кот, намного больше обычного домашнего кота, Баюн, к тому же, представлен людоедом. Однако он, благодаря чарующему, волшебному голосу, обладает уникальной способностью заговаривать и усыплять приятными разговорами и чарующим пением попавших к нему в сети незадачливых путников. Кот Баюн безжалостно убивает своими железными когтями тех, у кого оказалось недостаточно сил противостоять его волшебству. Однако тот, кто сможет поймать кота, найдет спасение от всех болезней и недугов, поскольку сказки кота Баюна в то же самое время обладают целительным действием.

В малых фольклорных формах – пословицах, поговорках, прибаутках, загадках фигура кота / кошки также встречается довольно часто

[Пословицы и поговорки о котях и кошках, 2022; Загадка про кошку для детей, 2024]. Здесь кошачьи предстают как существа ласковые, преданные человеку, но в то же самое время своевольные, свободлюбивые, независимые, подвижные, себе на уме.

КОТЫ В РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кошки и коты довольно часто появляются в художественной литературе в разных ипостасях.

Как символ учености кот появляется в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Ему также приписываются такие антропоморфные качества, как пение и сказывание сказок¹.

В повести А. Погорельского «Лафертовская маковница» (1825) «любимый черный кот» старой маковницы (по совместительству гадалки и ведьмы) предстает оборотнем. Странные ритуалы маковницы, наводящие на окружающих страх, неизменно сопровождаются мурлыканьем кота, который в определенный момент оказывается в человеческом обличье – «на нем зеленый мундирный сюртук; а на место прежней котовой круглой головки <...> человеческое лицо...»². После смерти маковницы черный кот «провалился сквозь землю», а еще через какое-то время внучка маковницы Маша неожиданно знакомится с молодым человеком Улианом – «мужчиной небольшого роста, в зеленом мундирном сюртуке»; «то самое лицо устремило на нее взор, которое некогда видела она у черного кота».

Подчеркивает связь жениха с котом и его имя – «господин титулярный советник Аристарх Фалелеич Мурлыкин», и его манеры, напоминающие кошачьи: «...Аристарх Фалелеич встал, плавно выступая, приблизился к ней и хотел поцеловать у нее руку», «После того он несколько раз им поклонился, с приятностью выгибая круглую свою спину, и вышел вон».

В романтической повести А. Погорельского кот оказывается и проводником в другой мир, и оболыстителем (неудачным в данном случае). Связь с фольклорными мотивами здесь отчетливо прослеживается: кот-жених в «Лафертовской маковнице» подобен коту – «компаньону» Бабы Яги в русских народных сказках. Обе «дамы», отметим, котам благоволят.

В сказе П. П. Бажова «Серебряное копытце» (1938), созданном на основе уральского фольклора и вошедшего в сборник «Малахитовая

шкатулка», кошка Мурёнка – один из центральных персонажей³. Появившись в доме старика по прозвищу Кокованя, кошка Мурёнка – наряду с осиротевшей девочкой Дарёнкой становится полноправным членом этой необычной семьи. Ее глава летом песок промывает и золото добывает, а зимой по лесам на козлов охотится.

Прежде всего, Мурёнка – хранительница домашнего очага, она оберегает Дарёнку в те периоды, когда Кокованя вынужденно покидает дом, отправляясь на заработки. То, что кошка как-то связана с потусторонним миром, подтверждается ее таинственным исчезновением после долгожданной, но вместе с тем неожиданной встречи Дарёнки с волшебным козлом по прозвищу Серебряное копытце.

Тему оборотничества в русской художественной литературе продолжает огромный черный кот по прозвищу Бегемот из романа «Мастер и Маргарита» (напечатан в 1966) Булгакова⁴. В своем образе он отчасти продолжает традицию кота Мурра из романа Э. Т. А. Гофмана «Житейские воззрения Кота Мурра» вкуче с фрагментами биографии капельмейстера Иоганнеса Крейсера, случайно уцелевшими в макулатурных листах⁵, сочетая в своем образе и другие характеристики (см. также [Рожкова, 2016]). Он – один из подручных Воланда, поэтому его способность преобразоваться вполне объяснима. Кот Бегемот – оборотень, на что неоднократно в романе указывается его способность перевоплощаться: он предстает в образе «громдного как боров черного кота с кавалерийскими усами, ходящего на задних лапах», но может выступать и в роли «низкорослого толстяка в рваной кепке», «с кошачьей рожей». В большинстве эпизодов в романе Бегемот выступает в кошачьем естестве, поражая людей совершенно человеческими манерами, а его едкие замечания удивляют окружающих своей пронизательностью и точностью наблюдений. При этом кот Бегемот комично сочетает склонность к философствованию и «интеллигентные» повадки с жуликоватостью и агрессивностью.

В романе Т. Толстой «Кысь» (2000) заглавный персонаж описан как зверь очень опасный, последствия ее нападения на жителей городка предсказуемы и страшны: «Вернется такой назад, а он уж не тот, и глаза не те, и идет, не разбирая дороги, как бывает, к примеру, когда люди ходят во сне под луной, вытянув руки, и пальцами шевелят: сами спят, а ходят... Такой сам ничего делать не

³Бажов П. П. Серебряное копытце. М.: Азбука, 2023.

⁴Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Пан пресс, 2004.

⁵Гофман Э. Т. А. Житейские воззрения Кота Мурра вкуче с фрагментами биографии капельмейстера Иоганнеса Крейсера, случайно уцелевшими в макулатурных листах. Тбилиси: Накадули, 1981

¹Пушкин А. С. Руслан и Людмила // Пушкин А. С. Сказки. М.: Республика, 1993.

²Погорельский А. Лафертовская маковница. URL: https://librebook.me/lafertovskaia_makovnica/vol1/1.

может, даже оправиться не умеет: каждый раз ему заново показывай. Ну, ежели жене или там матери его жалко, она его с собой в поганый чулан водит; а ежели за ним приглядеть некому, то он, считай, не жилец: как пузырь лопнет, так он и помирает»¹. О злодеяниях загадочной кысы ходят легенды, но что это точно за мифологический зверь [Магомед-расулова, Мазанаев, 2018], наводящий ужас на всех без исключения жителей городка, никто не знает. По звучанию, как и по манерам, имя зверя напоминает представителя кошачьего племени. Кысь – обладательница острых когтей и длинного гибкого тела, у нее необыкновенная способность ловко лазить по деревьям, а также ужасающая привычка неожиданно прыгать людям на плечи, вонзаясь в плоть. Бенедикт, главный герой романа, в главе «Ща» уподобляет раскраску шерсти кысы цвету кожи, который можно разглядеть на животе у домашнего кота. Эти полунамекы-полу-аллюзии заставляют читателя задуматься о родстве толстовской кысы с домашней кошкой, но значительно более крупной по размерам и не настолько дружелюбно настроенной к людям. Несмотря на то, что название этого наводящего настоящий страх на жителей Бердянска полумифического существа вынесено в название самого романа, не раз в тексте подчеркивается, что его еще никто никогда не видел. Более того, жители постоянно вспоминают кысь, даже не отдавая самим себе в этом отчета, но физическая природа животного ни в их рассказах, ни в авторском тексте не раскрыта.

И все же есть основания считать, что у толстовской кысы есть предшественники как фольклорного, так и литературного происхождения, один из которых – фольклорный кот в его различных ипостасях.

Выбор фигуры кота в качестве центрального сознания на страницах романа современного российского автора Г. Служителя «Дни Савелия» (2018) тоже не случаен². Его появление подготовлено литературной традицией, с одной стороны, и восприятием кота как представителя животного мира, обладающим особым значением в жизни человека, – с другой.

Текст романа «Дни Савелия» представляет собой внутренний монолог уличного кота Савелия, а само повествование охватывает временной промежуток в несколько лет – всю жизнь кота с момента появления на свет в одном из дворов в центральной части Москвы до момента его гибели под колесами грузовика.

Кот Савелий – рассказчик и главный герой романа – потомственный москвич, родившийся в одном из районов центрального округа столицы. Как и его литературный предшественник кот Мурр, Савелий обладает склонностью к философствованию, он наблюдателен, он умеет анализировать полученную разными способами информацию; он тонкий ценитель искусства, особенно музыки и живописи, он созерцателен и в то же самое время деятелен, он гурман, он воспринимает жизнь такой, какая она есть, стараясь найти в ней максимально возможные для себя предпочтения. Все перечисленные характеристики Савелия однозначно свидетельствуют о том, что этот кот – личность уникальная и многогранная, с богатым внутренним миром.

В образе кота Савелия читатель заметит гораздо меньше сугубо «кошачьих» черт, нежели человеческих. Кот воспринимает окружающий его мир глазами «человеческого» жителя современного мегаполиса. Помимо Савелия в романе представлены и другие кошачьи – его возлюбленная нежная кошечка Грета, прохиндей Боцман и пр., наделенные человеческими чертами. Среди них, как и среди людей, есть добрые, преданные существа, бескорыстные, готовые на самопожертвования, благородные, любящие и нуждающиеся в заботе, внимании, любви, а есть хитрые, завистливые, лживые, думающие исключительно о собственной выгоде особи.

По отношению к котам, в частности к центральному герою, раскрываются в романе человеческие характеры, т. е. кот выступает своего рода лакмусовой бумажкой, определяя, есть ли у человека душа. Люди жестокие, озлобленные, имеющие внутренние проблемы, находящиеся в нестабильном психическом состоянии, избирают котов в качестве объектов своей ненависти, нанося им физические увечья, в то время как сострадание и уважение к котам становятся характеристикой великодушия, доброты, человечности.

Отношения между кошачьими на страницах романа описываются по принципу человеческих. Трогательно представлено взаимодействие Савелия с мамой-кошкой. «Очеловечиваются» не только мама-кошка Глория и ее сестра Мадлен, человеческими чертами наделены все без исключения животные, присутствующие на страницах романа: коты в Елоховском подворье, кот и пес в саду имени Баумана, коты, живущие в приюте, и, конечно, возлюбленная Савелия, молоденькая кошечка Грета. Заслуживает внимания кот Боцман, о существовании которого Савелий узнал еще котенком. Кот Боцман – балагур, ему доставляет истинное наслаждение рассказ о его предках – его роде, ведущему начало с XVI века с амазонского

¹Толстая Т. Н. Кысь // Толстая Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. М.: Эксмо, 2009. С. 13–294.

²Служитель Г. Дни Савелия. М.: АСТ, 2020.

пятнистого кота маргая, подаренного чернокожему слуге падре Франсишка де Рибейра по имени Абумба-Ба, прибывшему из Лиссабона в Южную Америку «наставлять туземцев на стезю истинной веры», благодаря которому он «повышает» свою значимость в глазах слушающих.

Кот Савелий, собрав в своем образе характеристики предшествующих литературных и фольклорных котов, является кладезем обширной русской фольклорной и литературной традиций.

Говоря о галерее котов и кошек в русской литературе, отдельным пунктом можно упомянуть кота – любимца всех российских детей (как, впрочем, и взрослых) – кота Матроскина, впервые появившегося в сказочной повести Э. Н. Успенского «Дядя Федор, пес и кот» в 1974 г.¹ и несколькими годами спустя ставшего одним из популярнейших котов-философов, щедро делившегося со зрителями кошачьей житейской мудростью и наблюдательностью в мультфильме «Трое из Простоквашино» (1978, реж. В. Попов).

ИМЕНА И КЛИЧКИ КОТОВ И КОШЕК В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Традиционно домашние питомцы получают клички, подчеркивающие их личные особенности и указывающие на окрас, размер, характер: Рыжик, Снежок, Пончик, Несмышлениш, Ворчун и пр. Любопытным представляется вопрос именования кошачьих в русской словесности. В фольклоре чаще всего ни кот, ни кошка не имеют имени, выступая как своего рода типажи (наряду с другими животными – героями сказок, потешек, загадок

¹Успенский Э. Н. Дядя Федор, пес и кот. М.: АСТ, 2020.

и пр.). Однако некоторые из них все же удостаиваются особого имени, как, например, кот из сказки про «Лису и Котофея Ивановича». В данном случае имя, уподобленное по своей форме имени человека уважаемого, с одной стороны, призвано подчеркнуть особый статус кота среди других обитателей леса, а с другой – подчеркнуть такие черты его характера, как склонность к хвастовству и самолюбванию.

В произведениях художественной литературы коты приобретают скорее даже не клички, а имена: Бегемот, Савелий, Матроскин. Эти имена если и не полностью совпадают с именами людей, то часто оказываются схожи с ними. Означенное сходство указывает на ту лингвокультуру, в рамках которой появляются персонажи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ кота / кошки в русской словесности наделен символическим значением, основанным на признании животного интуитивно безошибочно распознавать «хороших» и «плохих» людей, видеть их скрытую сущность. В русской словесности образы кота и кошки подвергаются антропоморфизации. Животные приобретают антропоморфные черты, им приписываются чувства и поведение, свойственные человеку. Они получают клички и даже имена, характерные для людей русской и других лингвокультур.

В соответствии с принятыми в русской лингвокультуре характеристиками коты и кошки предстают в фольклоре и в художественных произведениях как хитрые, умные, преданные человеку, ласковые существа, выступают проводниками в потусторонний мир.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гура А. В. Кошка // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 637–640.
2. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1 / под ред. Л. Г. Барара, Н. В. Новикова. М.: Наука, 1984. URL: <http://febweb.ru/feb/skazki/default.asp?feb/skazki/texts/af0/af1/af1r11.htm1> (дата обращения: 22.08.2022).
3. Русские сказки Сибири и Дальнего Востока. Волшебные. О животных / сост. Р. П. Матвеева, Т. Г. Леонова. Новосибирск: Наука, 1993.
4. Пословицы и поговорки окотахи кошках.2022//URL:<https://slavclub.ru/poslovicy-i-pogovorki/o-kotah-i-koshkah>
5. Загадка про кошку для детей. 2024 // Академия Мульти-Мама. URL: https://multi-mama.ru/zagadka-pro-koshku-dlya-detej/#__7-8
6. Рожкова Е.И. Образ кота в творчестве М. А. Булгакова // Экология языка и речи. Материалы V Международной научной конференции. Тамбов, 2016. С. 170 –173.
7. Магомедрасулова Ш. М., Мазанаев Ш. А. Мифологические образы в романе Т. Толстой «Кысь» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 591–593.

REFERENCES

1. Gura, A. V. (1999). Koshka = The Cat. In Tolstoi, N. I. (Ed.), Slavjanskije drevnosti (vol. 2, pp. 637–640): jetnolingvist. slovar': in 5 vols. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.)
2. Baraga, L. G., Novikova, N. V. (Eds.). (1984). Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva = Folk Russian fairy tales by A. N. Afanasyev (vol. 1): in 3 vols. Moscow: Nauka. <http://febweb.ru/feb/skazki/default.asp?feb/skazki/texts/af0/af1/af1r11.htm1> (In Russ.)
3. Matveeva, R. P., Leonova, T. G. (compilers). (1993). Russkie skazki Sibiri i Dal'nego Vostoka. Volshebnye. O zhivotnyh = The Russian fairy tales of Siberia and the Far East. Magic. About animals. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
4. Poslovicy i pogovorki o kotah i koshkah = Proverbs and sayings about he-cats and she-cats. <https://slavclub.ru/poslovicy-i-pogovorki/o-kotah-i-koshkah> 22.08.2022. (In Russ.)
5. Zagadka pro koshku dlja detej = A riddle about a cat for children. https://multi-mama.ru/zagadka-pro-koshku-dlya-detej/#_7-8. (In Russ.)
6. Rozhkova, E. I. (2016). Obraz kota v tvorcheste M. A. Bulgakova = The image of the cat in M. A. Bulgakov's works. Jekologija jazyka i rechi. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Tambov, 2016. P. 170–173. (In Russ.)
7. Magomedrasulova, Sh. M., Mazanaev Sh. A. (2018). Mythological images in the novel by T. Tolstaya "Slynx". The world of science, culture and education, 2(69), 591–593.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Раренко Мария Борисовна

кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник

Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН)

Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rarenko Mariya Borisovna

PhD (Philology),

Leading Research Fellow of Linguistics Department,

Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION)

of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.12.2023
20.01.2024
17.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication